

А. К. Абдыканова

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: abdykanova@gmail.com

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОЛУОСТРОВА МАНГЫШЛАК (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 1998–1999 ГОДОВ)

Территория Республики Казахстан является обширным археологическим районом, для которого характерно большое количество палеолитических памятников открытого типа. Преобладание аридных условий на протяжении плейстоцена препятствовало процессу активного осадконакопления, поэтому подавляющая часть палеолитических памятников не имеет стратифицированных культурных слоев. Артефакты на данных объектах залегают на поверхности.

В последнее время в связи с появлением новых данных по палеолиту сопредельных территорий актуальность изучения эволюции палеолитических индустрий Казахстана резко возросла. Тем не менее степень исследованности палеолитической эпохи региона носит неравномерный характер, наиболее изученными в силу определенных условий являются, как правило, лишь отдельные физико-географические районы. На территории Казахстана одним из таких регионов, позволяющих выполнять общие палеореконструкции, традиционно считается восточное побережье Каспийского моря. Детальное изучение палеолитических местонахождений плато Мангышлак (Западный Казахстан) дает возможность приступить к решению комплекса проблем, связанных с расселением древних популяций на территории аридной зоны Центральной Азии.

В 1960–1969 гг. палеолитические местонахождения обнаружены А. Г. Медоевым в северо-западных районах Мангышлака, на побережье залива Сарыташ, на полуострове Тюбкараган и в долинах рек Шахбагата

и Кумакапе. Геологический возраст самых древних находок А. Г. Медоев связывает с позднеплиоценовой (акчагыльской) морской абразивной террасой [20. С. 14, 36–37]. Вопрос о древности находок остается открытым. По всей видимости, в акчагыльское и апшеронское время береговая линия Каспийского моря в районе Мангышлака проходила западнее современной, что исключает образование абразионных выступов [18. С. 161–168]. Кроме того, в 1985 г. у залива Сарыташ обнаружен комплекс местонахождений Онежек I–VII, представленный сборами Ж. К. Таймагамбетова. Собранные коллекции датированы поздним палеолитом [26. С. 34].

В результате исследовательских работ Российско-Казахстанской археологической экспедиции 1998–1999 гг. в районе Мангышлака были обнаружены 23 местонахождения с поверхностным залеганием археологического материала, представляющие собой мастерские на выходах сырья [8]. Палеолитические комплексы были зафиксированы в районе впадины, отделяющей плато Мангышлак от плато Устюрт. С востока впадина ограничена высокими, иногда до более 200 м, обрывистыми уступами плато Устюрт. Западнее, в сторону плато Мангышлак, наблюдается плавное понижение рельефа, за исключением уступа Куланды. Большая часть территории впадины представляет собой сочетание различного рода останцев, увалов, котловин и соленых озер. Рельеф впадины на протяжении длительного времени формировался под значительным влиянием трансгрессий и регрессий Каспийского моря. Каменные артефакты встречаются повсеместно

но, характеризуются различной сохранностью поверхности – от сильнодефлированной до недефлированной. Наиболее крупные археологические комплексы приурочены к озерам и пониженным участкам рельефа. Исследователи объясняют данное явление тем, что в определенные периоды плейстоцена озера и замкнутые котловины были заполнены пресной водой. Следует указать также, что «...подавляющее количество сильнодефлированных изделий отмечается в наиболее низких участках рельефа местности, а на более высоких участках доминируют слабодефлированные и недефлированные артефакты» [6. С. 45]

В качестве сырья, пригодного для изготовления каменных артефактов, использовались обнаженные пласты кремнистых пород с субгоризонтальным характером залегания верхнемеловых отложений датского яруса [20. С. 140]. При районировании территории Казахстана по видам сырья данный регион отнесен к зоне кремнистых пород [1. С. 28]. Кремнистые породы находятся на абсолютных отметках в пределах 40–100 м, процесс их обнажения в тех или иных местах впадины происходил в разные периоды и был вызван различными природными факторами, в том числе и воздействием водных потоков [6. С. 44]. Обнаженные пласты кремнистых пород на более высоких участках рельефа подверглись интенсивному температурному растрескиванию (десквамации) и характеризуются повышенной трещиноватостью. Сколы десквамации с сечением в виде плоско-выпуклой линзы нередко использовались древним человеком в качестве заготовок для орудий [19. С. 37].

Общее количество каменных артефактов составляет 1 550 экз. В пользу тесной взаимосвязи между степенью сохранности поверхности артефактов и их относительным возрастом свидетельствуют сходные природно-климатические условия, под воздействием которых находились артефакты в течение длительного времени, а также наличие общей сырьевой базы в виде обнаженных выходов кремня.

Общее количество сильнодефлированных артефактов в коллекции составляет 63 экз.

Нуклевидные изделия (19 экз.) представлены материалом со следами апробации (5 экз.), леваллуазскими нуклеусами (2 экз.) и нуклевидными обломками (12 экз.). Нуклеусы характеризуются одним крупным снятием, захватывающим почти всю фронтальную плоскость изделия.

Сильная степень дефляции поверхности нуклевидных изделий и многочисленные следы сколов десквамации затрудняют идентификацию большинства нуклевидных изделий (при интенсивной дефляции поверхности артефакта сложно отличить негативы преднамеренных сколов от десквамационных). Анализ нуклевидных изделий указывает на преобладание крупных форм, служащих для получения массивных сколов крупных и средних размеров.

Индустрия сколов (42 экз.) представлена первичным отщепом (1 экз.), отщепами (23 экз.), обломками (17 экз.). Все категории характеризуются крупными размерами. У отщепов все определяемые площадки гладкие (6 экз.).

Орудия (10 экз.) представлены отбойником (1 экз.), скреблами (2 экз.), выемчатыми изделиями (3 экз.), зубчато-выемчатыми орудиями (2 экз.), перфоратором (1 экз.), орудием с «носиком» (1 экз.), отщепами с ретушью (2 экз.) (рис. 1). Преобразование исходных заготовок в орудия осуществлялось при помощи ретуши и выемчатого снятия. В некоторых случаях из-за сильной степени дефляции довольно сложно определить характер вторичной обработки. Характерна крутая, полукрутая, чешуйчатая, крупнофасеточная ретушь. Выемчатыми снятиями оформлялись выемчатые, зубчато-выемчатые орудия и рабочий участок в виде «шипа» у перфоратора.

Техника расщепления камня, главным образом, направлена на получение отщепов крупных и средних размеров. Некоторые изделия с трудом поддаются диагностике.

Коллекция артефактов средней степени дефляции насчитывает 99 экз. Нуклевидные изделия (5 экз.) представлены фрагментированным одноплощадочным монофронтальным нуклеусом (1 экз.) продольной ориентации скалывания и нуклевидными обломками (4 экз.).

Индустрия сколов насчитывает 93 экз. Представлена первичным отщепом (1 экз.), отщепами (49 экз.), техническим сколом поперечной подправки нуклеуса (1 экз.), пластиной (1 экз.), обломками (36 экз.).

Орудия (47 экз.), в основном, изготовлены на сколах, обломках крупного и среднего размера, а также на сколах десквамации. Они представлены скреблами (6 экз.), вы-

емчатыми (7 экз.), шиповидными (2 экз.), орудиями с «носиком» (2 экз.), перфоратором (1 экз.), ножом с ретушированным лез-

вием (1 экз.), отщепами с ретушью (24 экз.), обломками с ретушью (3 экз.), пластиной с ретушью (1 экз.) (рис. 2).

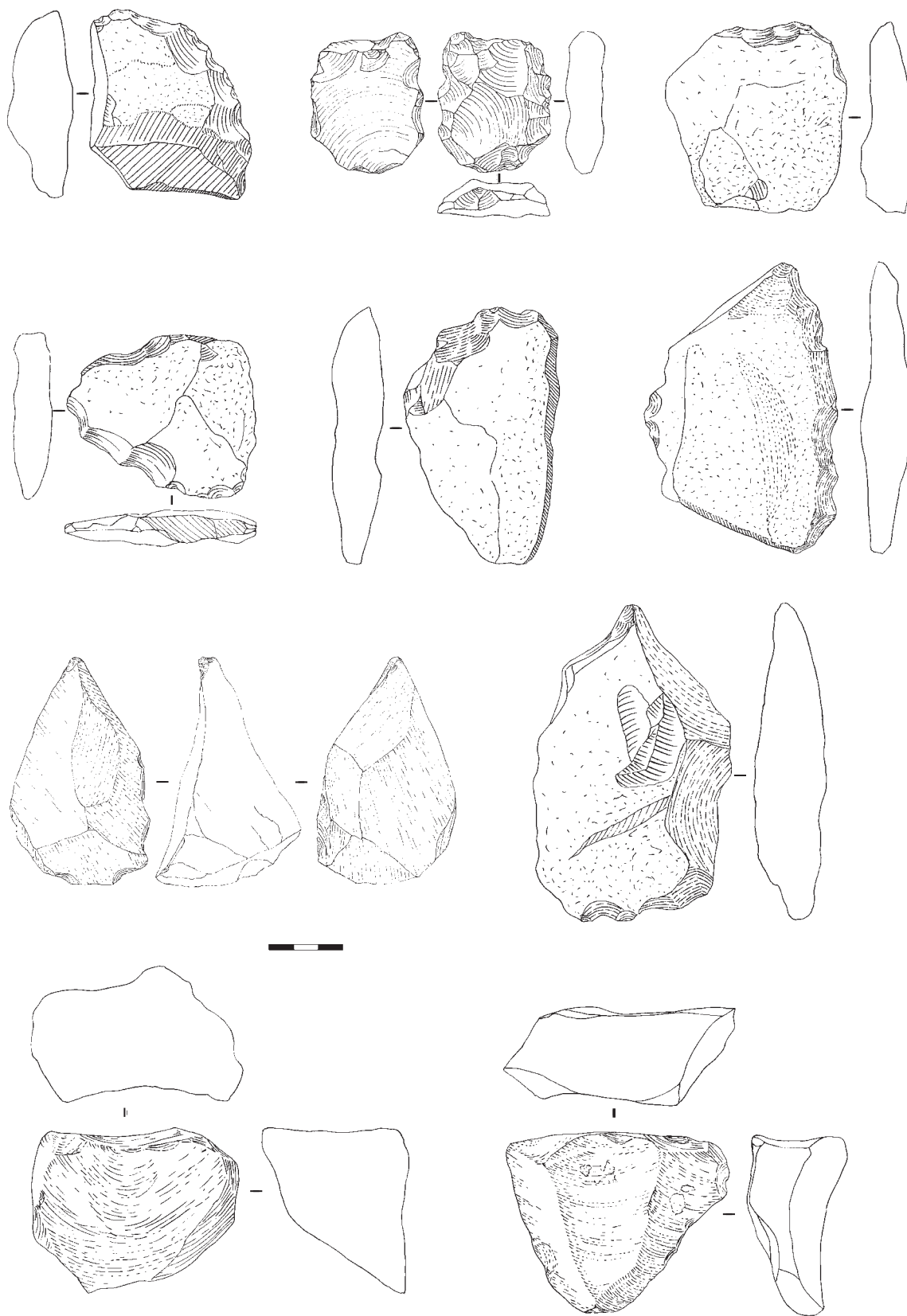

Рис. 1. Комплекс сильнодефлированных изделий

В качестве основного приема оформления орудий использовалась крутая, полукрутая, крупно- и среднефасеточная, чешуйчатая, односторонняя, реже двухсторонняя и попеременная ретушь. Рабочие края крупных из-

делий непосредственно перед ретушированием подготавливались при помощи крутых и полукрутых снятий различного размера.

Индустрию можно характеризовать как направленную на получение заготовок в

Рис. 2. Комплекс среднефлированных изделий

виде отщепов, в основном крупного размера. Орудийный набор представлен среднепалеолитическими типами.

Каменная индустрия слабодефлированных артефактов составляет 247 экз. Нуклевидные формы (41 экз.) представлены материалами со следами апробации (11 экз.), простыми площадочными ядрищами продольной (2 экз.) и поперечной (3 экз.), а также продольно-поперечной ориентации скалывания (1 экз.), торцовым нуклеусом (1 экз.) и нуклевидными обломками (23 экз.).

В индустрии сколов (188 экз.) представлены первичные отщепы (5 экз.), отщепы (138 экз.), технические сколы (3 экз.), пластины (4 экз.), обломки (84 экз.).

Орудийный набор насчитывает 78 экз., представлен отбойником (1 экз.), бифасиальными изделиями (8 экз.), скреблами (7 экз.), скребками (2 экз.), выемчатыми (11 экз.), шиповидными (2 экз.), клювовидными (2 экз.), комбинированными (3 экз.), рубящими (2 экз.), односторонне оформленным орудием (1 экз.), орудием с «носиком» (1 экз.), пластинами с ретушью (3 экз.), отщепами с ретушью (26 экз.), обломками с ретушью (7 экз.), сколами десквамации с ретушью (2 экз.) (рис. 3).

Основными приемами вторичной обработки является оббивка, ретушь и выемчатое снятие. Появляется характерная скребковая, притупливающая рабочий край изделия, ретушная и бифасиальная обработка.

В целом, индустрия направлена на получение заготовок в виде отщепов, пластинчатых отщепов и пластин. Появляются верхнепалеолитические типы орудий.

Коллекция недефлированных артефактов насчитывает 1 142 экз. Нуклевидные изделия (223 экз.) подразделяются на материалы со следами апробации (25 экз.), преформы (15 экз.), нуклеусы (101 экз.), колотую гальку (9 экз.) и нуклевидные обломки (73 экз.).

Индустрия сколов (879 экз.) представлена первичными отщепами (19 экз.), отщепами (519 экз.), пластинами (58 экз.), техническими сколами (62 экз.), обломками (114 экз.).

Орудийные формы группы недефлированных артефактов насчитывают 520 экз. Включают в себя бифасиальные изделия (35 экз.), скребла (78 экз.), скребки (23 экз.), зубчатое орудие (1 экз.), зубчато-выемчатые (2 экз.), выемчатые (51 экз.), шиповидные (9 экз.), клювовидные (3 экз.), рубящие (5 экз.), односторонне оформленное изделие

(1 экз.), клиновидное орудие (1 экз.), перфоратор (1 экз.), резец (1 экз.), комбинированные орудия (7 экз.), оригинальное орудие (1 экз.), отщепы с ретушью (271 экз.), пластины с ретушью (14 экз.), обломки с ретушью (14 экз.) и скол десквамации с ретушью (1 экз.) (рис. 4).

Вторичная обработка заготовок осуществлялась оббивкой, ретушированием, выемкой и резцовым сколом. Особо выделяется ретушная отделка, характерная для скребковых орудий, используемая при оформлении вогнутых рабочих краев.

Индустрия недефлированного комплекса характеризуется простой параллельной и призматической техникой расщепления, направленной на получение заготовок в виде отщепов и пластин. Орудия, в основном, верхнепалеолитического типа.

Сложно однозначно датировать сильнодефлированный комплекс местонахождений плато Мангышлак. Скорее всего, его можно рассматривать в рамках раннего палеолита.

По А. Г. Медоеву, культура леваллуашель, выделенная на Мангышлаке, хронологически соответствует раннему палеолиту. Столь раннее появление леваллуазской технологии в сочетании с ашельскими типами орудий (рубилы, колуны, кливеры) типично для раннепалеолитических комплексов Мангышлака [20. С. 19].

Палеолитические комплексы Мугоджарских гор в Северо-Западном Казахстане иллюстрируют позднеашельскую линию развития. Первичное расщепление сильнодефлированной серии (Мугоджары-4) представлено нуклеусами леваллуазского, параллельного, субпараллельного, ортогонального и радиального принципов скалывания. Сколы-заготовки представлены в виде отщепов, преимущественно крупных и средних размеров, коротких и укороченных пропорций. Орудия, в основном, представлены различными видами скребел на крупных массивных сколах и плитках, орудиями с «носиком», с «шипом», скребками, зубчато-выемчатыми формами. Бифасиально оформленные изделия, рассматриваются, как правило, в качестве рубил ашельского облика: характеризуются крупными размерами, изготовлены на основе плиток [13. С. 25]. Сильнодефлированный комплекс Мангышлака также включает в себя нуклеусы с леваллуазской морфологией, скребла, зубчато-выемчатые формы.

Каменная индустрия местонахождений восточного побережья залива Бутакова (северное побережье Аральского моря) характеризуется преобладанием одноплощадочных монофронтальных, леваллуазских и радиальных нуклеусов в первичном расщеп-

лении. Отщепы крупных и средних размеров. Орудийный набор составляют скребла, орудия с «шипом», зубчато-выемчатые формы; отмечается большое количество бифасиально оформленных изделий ашельского облика [9. С. 48–49].

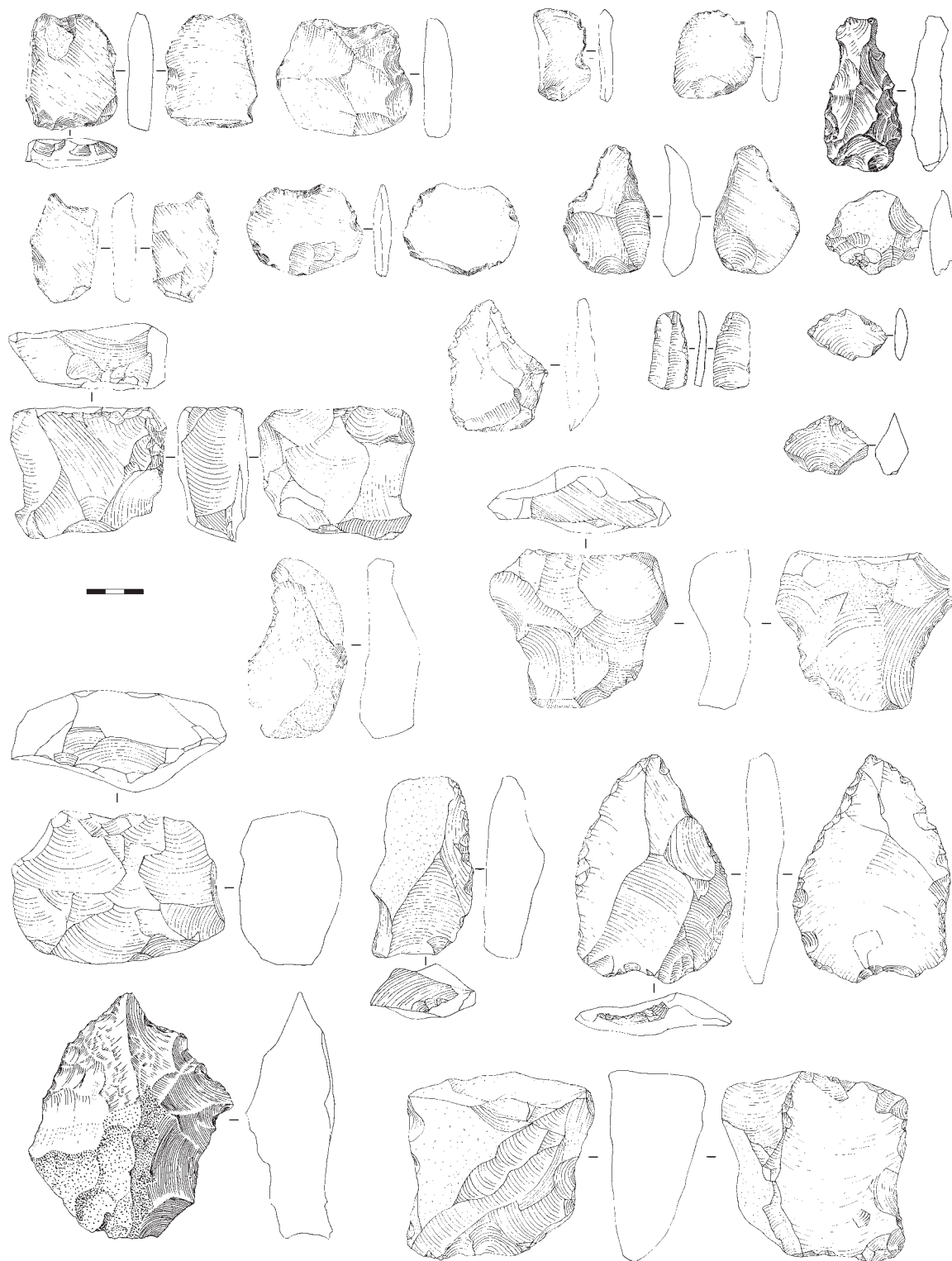

Рис. 3. Комплекс слабеделированных изделий

В Юго-Западном Копетдаге (Западная Туркмения) палеолитические находки Приатречья, в долинах рек Сумбар и Чембырь, представлены, в основном, сборами ашельского облика (чопперы, нуклеусы, сколы, выемча-

тые и зубчатые орудия). Коллекции в районе Кемаль-Узбойской впадины (Кызыл-Бурун, Алам-Куль I и др.) включает в себя различные варианты скребел на фрагментах плитчатых желваков, плоских плитчатых обломках и

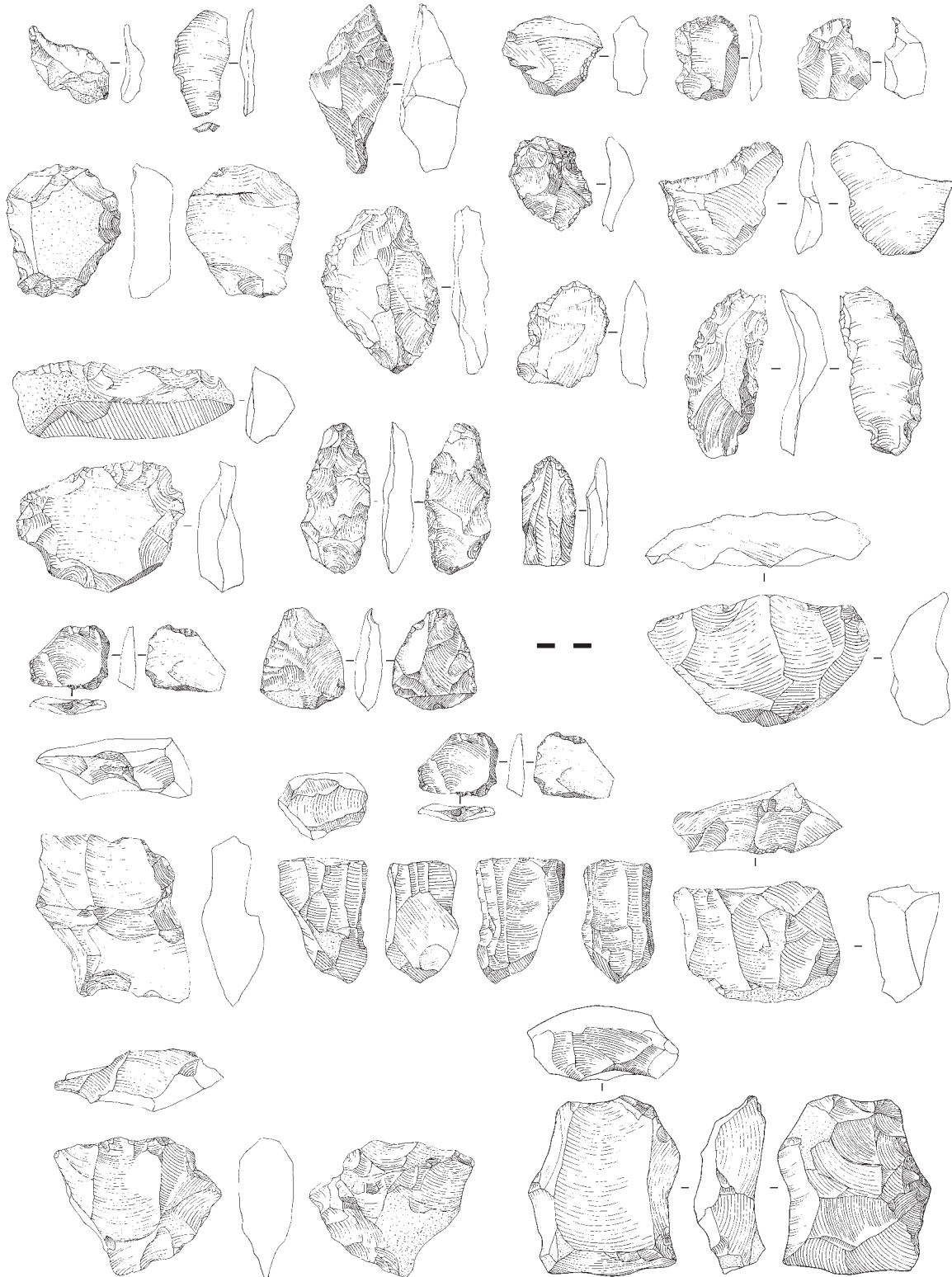

Рис. 4. Комплекс недефлированных изделий

сколах десквамации, клювовидные, зубчатые и зубчато-выемчатые формы [19. С. 38–40].

Среднедефлированный комплекс Мангышлака, вероятнее всего, следует относить к среднему палеолиту. Мустьерская эпоха на территории Западного Казахстана представлена палеолитическими комплексами Шахбагата (леваллуа-ашель II, в качестве эквивалента собственно мустье) с характерными уплощенными бифасиально оформленными наконечниками копий и ножами с искусственным обушком, а также относительно небольшой коллекцией с Онежек V [20. С. 19; 26. С. 28–29].

На территории Северного Прибалхашья на примере местонахождений Семизбугу и других стоянок А. Г. Медоевым выделяется мустье ашельской традиции фации леваллуа. Мустьерские комплексы, представленные мустье ашельской традиции фации леваллуа, соответствуют среднему мустье, а мустье ашельской традиции фации нелеваллуа – позднему. Коллекции Семизбугу 2, 4, 10А большей частью представлены в рамках первого [3. С. 17–18].

За пределами региона, в Горном Алтае, мустьерские памятники подразделяются на два варианта: мустье типичное (слои 20–22 пещеры Денисова, пещера им. Окладникова, открытое местонахождение Тюмечин I) и мустье карабумовского типа (Кара-Бом, Усть-Каракол-1, Ануй-3, пещера Усть-Канская). Индустрии первого типа характеризуются использованием незначительной доли леваллуазской техники расщепления, орудийный набор характеризуется большой вариабельностью скребел, что сближает их со среднедефлированным комплексом Мангышлака. Ко второму варианту относятся комплексы с хорошо выраженным индексом леваллуа, преобладанием мустьерской и зубчато-выемчатой групп изделий, присутствием значительной доли верхнепалеолитических изделий [10. С. 70].

Слабодефлированный комплекс рассматривается в рамках переходного периода от среднего к верхнему палеолиту. Ближайшие аналогии материалам слабодефлированного комплекса Мангышлака можно проследить на памятниках Северного Прибалхашья (местонахождения Семизбугу, стоянки в долинах рек Кызыл-Кайнар и Туранги, у пос. Саяк). Палеолитические комплексы Семизбугу 2, 4 иллюстрируют преобладание в пер-

вичном расщеплении призматических, торцовых нуклеусов. Леваллуазская и клектонская техники скалывания нуклеусов уже не играют значительной роли в первичном расщеплении камня. Каменный инвентарь в общих чертах типологически сходен со слабодефлированными комплексами Мангышлака.

Ведущее место в первичном расщеплении верхнего слоя стоянки им. Ч. Ч. Валиханова также принадлежит призматическим нуклеусам. В орудийном наборе доминируют скребки на пластинках и отщепках; наряду с грубо обработанными скребками присутствуют также миниатюрные скребки с полукруглым тщательно оформленным рабочим лезвием [25. С. 33–39]. Примечательно, что в слое наряду с позднепалеолитическими формами сосуществуют мустьерские типы орудий, свидетельствующие о переходном этапе в рамках одной палеолитической стоянки. Слабодефлированные комплексы Кызылтау на территории Южного Казахстана также характеризуются появлением торцовых и призматических нуклеусов наряду с одноплощадочными монофронтальными нуклеусами. Орудийный набор представлен выразительным количеством отщепов с ретушью, в меньшей степени – скребками с «носиком», выемчатыми формами и орудиями с «шипом» [28. С. 20–22].

В Средней Азии выделяются два варианта перехода эпохи мустье к позднему палеолиту: ближневосточный (Оби-Рахмат, Шугноу) и азиатский на основе галечной техники (Самаркандская стоянка) [14; 22; 23]. Комплекс слабодефлированных изделий больше тяготеет к среднепалеолитическим материалам Кульбулака, наличием нуклеусов параллельного принципа скалывания в разных вариантах, укороченностью, зачастую массивностью сколов, редкостью качественных заготовок, несмотря на наличие в мангышлакской коллекции пластин [17; 5].

Необходимо отметить, что в мустьерских индустриях в пределах Кемаль-Узбойского солончака (Западная Туркмения) немаловажную роль играет наличие бифасиальных форм, что сближает их с каменными индустриями Мангышлака и Сары-Арки [19. С. 42–43].

На Алтае комплексы усть-каракольского варианта верхнепалеолитических индустрий на начальном этапе (Усть-Каракол, Ануй-3, Денисова пещера и т. д.) по сравнению с карабумовским (Кара-Бом, Кара-Тенеш) име-

ют ряд общих черт со слабодефлированным комплексом. Помимо леваллуазских и простых площадочных нуклеусов в индустрии встречаются призматические и торцовые, а в орудийном наборе присутствуют орудия верхнепалеолитического облика и бифасиальные изделия [10. С. 73–74].

На территории Монголии фиксируется два технических варианта развития переходных индустрий. К примеру, для индустрии палеолитического комплекса в пещере Цаган-Агуй [12] характерно устойчивое развитие приемов параллельного расщепления, направленных на утилизацию леваллуазских, протопризматических и торцовых нуклеусов. Типологическую основу инвентаря составляют массивные скребла, зубчато-выемчатые и шиловидные изделия. Во многом близкий технологический характер имеет коллекция среднедефлированных артефактов местонахождения Хойт-Цэнкэр-Гол-2 в Монгольском Алтае [15; 16]. Собственно общие аналогии среди материалов слабодефлированного комплекса прослеживаются именно в рамках данного технического варианта, в основном, из-за слабой выраженности леваллуазских элементов.

Недефлированный комплекс Мангышлака соотносится с верхним палеолитом вплоть до финала. Исследователи отмечают малочисленность верхнепалеолитических памятников на территории Казахстана: Шахбагата и Онежек на Мангышлаке, Кудайколь и Шульбинка в Прииртышье, стоянки им. Ч. Ч. Валиханова (верхний слой), Ащисай в горах Каратау и, возможно, Майбулак в Жетысу, недефлированные комплексы Семизбугу [20; 28; 21; 5; 7; 2]. Отмечается, что для индустрий позднего палеолита региона характерно наличие нуклеусов и их заготовок для снятия ножевидных пластин, пластин с симметричными гранями и малое количество орудий. Серия местонахождений Онежек I–VI (из них Онежек I датируется верхним палеолитом), являющаяся комплексом стоянок, расположена у залива Сарыташ, на поверхности морской террасы и на бортах оврагов у подножия г. Онежек. В коллекции преобладают сколы и нуклеусы, выделены призматические нуклеусы и скребки, изделий со следами вторичной обработки мало, имеются бифасы. Для индустрии стоянки Ащисай характерны пластинчатая техника расщепления (заготовки в виде тонких симметричных но-

жевидных пластин), преобладание призматических одно- и двухплощадочных нуклеусов. Орудия представлены концевыми скребками, проколками на остроконечных ножевидных пластинках [26. С. 34–35].

Исследования на территории Прикаспийской низменности выявили, что определенная часть собранных коллекций (местонахождения у оз. Шалкар и в окрестностях с. Родники) датируется не только эпохой позднего палеолита, но и в связи с различной сохранностью поверхности каменных артефактов гораздо более ранним периодом. Общий облик немногочисленного каменного инвентаря, в составе которого присутствуют преформы, призматические нуклеусы, заготовки бифасиальных изделий, скребла и ножи с неоформленными обушками, тяготеет «...к памятникам, выявленным в Мугоджарах и Северном Приаралье» [4. С. 31].

Наибольшее сходство комплекса прослеживается с недефлированной серией Саяка, которая также представлена простыми площадочными, призматическими и торцовыми ядрищами, за исключением клиновидных форм, которые не прослеживаются в недефлированном комплексе. В то же время в индустрии сколов недефлированного комплекса Мангышлака, в отличие от Саяка, сохраняется преобладание крупных заготовок [24. С. 24].

Определенные общие черты фиксируются с недефлированным комплексом местонахождений Кызылтау, предположительно датированным верхнепалеолитическими рамками. В первичном расщеплении наблюдаются аналогичные приемы утилизации нуклеусов, представленных простыми формами продольной и поперечной ориентировки скальвания, присутствуют также нуклеусы призматической и торцовой техники скальвания. Среди орудий доминируют скребла, в меньшей степени представлены выемчатые формы, орудия с «шипом», скребки [28. С. 24].

Многослойная стоянка в Жетысу на территории Юго-Восточного Казахстана, каменная индустрия многослойной стоянки Майбулак представлены тремя культурными горизонтами. Коллекция включает в себя преформы, пренуклеусы, нуклеусы леваллуазского и параллельного принципа скальвания. Группа сколов представлена отщепами, пластинчатыми отщепами, пластинами. Орудий немного, представлены скребки (кон-

цевые, боковые, высокой формы, с рабочим лезвием по периметру), скребла, выемчатые изделия, комбинированные орудия. В целом, исследователи относят памятник к типу долговременных стоянок-мастерских и предварительно датируют поздним палеолитом [27. С. 188–189].

Среди памятников позднего палеолита в Средней Азии некоторое сходство наблюдается с верхнепалеолитической индустрией I–III слоев стоянки Кульбулак, которая характеризуется серией призматических нуклеусов, преимущественно для мелких пластинчатых снятий и микропластин, при этом в коллекции преобладают сколы-заготовки в виде отщепов. Орудийный набор состоит как из грубых скребков, так и «миниатюрных скребочков» с тщательно обработанным рабочим краем; представлены также зубчато-выемчатые орудийные формы [17. С. 111–119].

Заключительный этап верхнего палеолита Алтая наиболее полно представлен археологическими материалами пещерных комплексов (Денисова пещера – слой 9 центрального зала и 5–6 слои предвходовой площадки, Каминная – слои 10б–14б, Страшная – слои 3/1а, б). Прежде всего, отмечается определенное сходство в категории первичного расщепления нуклеусов, в котором, помимо радиального и леваллуазского принципов расщепления, представлены торцовые и призматические формы. Возрастает количество пластинчатых заготовок, хотя каменная индустрия остается отщеповой. Среди орудий, наряду с появлением изделий верхнепалеолитического облика, присутствуют бифасиальные формы. Характерным признаком усть-каракольского технического варианта развития являются орудия со следами двухсторонней обработки, в первую очередь, представленные выразительными листовидными бифасами из коллекции артефактов местонахождения Тюмечин-4 [10. С. 74].

В индустрии недефлированных комплексов Кремневой долины в Монголии присутствуют бифасиально оформленные изделия, одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, в меньшей степени торцовые, несмотря на то что нуклеусы леваллуазской морфологии и призматические формы практически отсутствуют. Среди орудий также ведущими орудийными формами являются скребла и скребки [11. С. 75].

Коллекция каменных артефактов Мангышлака демонстрирует все периоды палеолитической эпохи, начиная с раннего периода и до финала позднего.

Сильнодефлированный комплекс коллекции наиболее приемлемо датировать эпохой раннего палеолита. В целом, можно отметить, что техника расщепления камня, главным образом, направлена на получение отщепов. Примечательны нуклеусы, у которых произведенное крупное снятие охватывает практически всю плоскость скальвания, что может рассматриваться как проявление леваллуазских традиций в технологии расщепления. Все представленные сколы исключительно крупных размеров. Орудия выполнены на кусках породы, крупных сколах, обломках и сколах десквамации. Сильнодефлированные заготовки нередко подвергались переоформлению в более позднее время.

Каменная индустрия среднедефлированной серии артефактов сохраняет традицию использования отщепов в качестве основных заготовок для орудий. Первичное расщепление демонстрирует параллельный принцип скальвания. Значительно преобладают сколы крупных размеров. Орудия имеют среднепалеолитический облик. Вероятнее всего, комплекс следует рассматривать в рамках среднего палеолита.

Индустрию слабодефлированного комплекса можно отнести к переходному периоду от среднего к верхнему палеолиту. Техника первичного расщепления представлена параллельным и субпараллельным принципами скальвания, направлена на получение заготовок в виде отщепов, пластинчатых отщепов и пластин. Появляются приемы торцового и призматического расщепления. Среди сколов доминируют отщепы, в основном крупных размеров, представлены также пластинчатые заготовки. В орудийном наборе появляются скребки и бифасиальные изделия, последние представлены в равной степени как целыми изделиями средней стадии оформления, так и фрагментированными, тщательно оформленными.

Недефлированный комплекс коллекции можно датировать верхним палеолитом, вплоть до финала. Каменная индустрия характеризуется параллельной и призматической техникой расщепления. Она направлена на получение заготовок в виде отщепов и пластин. Фиксируются приемы отжимной техники расщепления. Наряду с отщепами в

качестве заготовок для орудий используются пластины, удельный вес которых увеличивается по сравнению со слабо- и среднедефлированными сериями, хотя основными заготовками для орудийных форм продолжают оставаться отщепы. Отмечается тенденция к уменьшению заготовок, сколы имеют более правильный стандартизированный облик. Орудия, в основном, верхнепалеолитического типа. Заметно возрастает доля скребков, фиксируется их типологическое разнообразие. Вторичная обработка орудийных форм производится более тщательно, встречаются случаи бифасиальной, параллельной и субпараллельной ретуши. В достаточном количестве представлены бифасиальные изделия, в основном, средней стадии оформления. При этом материал в целом сохраняет основные элементы индустрии предшествующего этапа.

Наличие комплексов в непосредственной близости от выходов сырья позволяет отнести хронологически неоднородные местонахождения к мастерским. Общий технико-типологический анализ коллекции позволяет наметить общую динамику развития каменной индустрии Мангышлака.

Оценивая результаты проведенных на Мангышлаке исследований, следует отметить, что они ясно свидетельствуют о процессе заселения древним человеком территории восточного побережья Каспийского моря в течение всех периодов плейстоцена. Можно предположить, что развитие комплексов происходило на автохтонной основе, с течением времени переходя на другой технологический уровень. В то же время прослеживаются определенные связи в технико-типологическом облике палеолитических комплексов региона и сопредельных территорий.

Список литературы

1. *Аубекеров Б. Ж.* Континентальные четвертичные отложения Казахстана: Автореф. дис. ... д-ра геол.-минерал. наук. Алма-Ата, 1992.
2. *Артюхова О. А., Деревянко А. П., Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К.* Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 (Северное Прибалхашье). Новосибирск, 2001.
3. *Артюхова О. А.* Мустье Центрального и Южного Казахстана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1992.
4. *Артюхова О. А., Бексеитов Г. Т.* Новые памятники каменного века Западно-Казахстанской области (по материалам полевых исследований 2001 г.) // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
5. *Вишняцкий Л. Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996.
6. *Деревянко А. П., Таймагамбетов Ж. К., Петрин В. Т., Гладышев С. А., Зенин А. Н., Зенин В. Н., Исаков Г. Т.* Исследования памятников эпохи палеолита на плато Мангышлак в 1999 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. Т. 5.
7. *Деревянко А. П., Аубекеров Б. Ж., Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К., Артюхова О. А., Зенин В. Н., Петров В. Г.* Палеолит Северного Прибалхашья (Семизбугу пункт 2, ранний-поздний палеолит). Новосибирск, 1993.
8. *Деревянко А. П., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Таймагамбетов Ж. К., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Славинский В. С.* Исследования российско-казахстанской экспедиции в Казахстане (1998–2001). Новосибирск, 2003.
9. *Деревянко А. П., Таймагамбетов Ж. К., Петрин В. Т., Гладышев С. А., Зенин А. Н., Зенин В. Н., Исаков Г. Т.* Палеолитические местонахождения северного побережья Аральского моря // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. Т. 5.
10. *Деревянко А. П., Шуньков М. В.* Основные этапы развития палеолитических традиций на Алтае // Актуальные вопросы евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2005.
11. *Деревянко А. П., Зенин А. Н., Олсен Д., Петрин В. Т., Цэвээндорж Д.* Палеолитические комплексы Кремневой долины (Гобийский Алтай). Новосибирск, 2002.
12. *Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Кривошапкин А. И., Ривс Р. У., Девяткин Е. В., Мыльников В. П.* Археологические исследования Российско-Монгольско-Американской экспедиции в Монголии в 1995 г. Новосибирск, 1996.
13. *Деревянко А. П., Петрин В. Т., Гладышев С. А., Таймагамбетов Ж. К.* Ашельские комплексы Мугоджарских гор (Северо-Западная Азия). Новосибирск, 2001.

14. *Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х.* Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Археология, этнография и антропология Евразии. Дискуссия. Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии. Гипотезы и факты. Новосибирск, 2005.
15. *Зенин А. Н.* Ранний и средний палеолит аридной зоны Центральной Азии (Монголия и Южный Казахстан): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004.
16. *Деревянко А. П., Дорж Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т., Десяткин Е. В., Малаева Е. М.* Каменный век Монголии: палеолит и неолит Монгольского Алтая. Новосибирск, 1990.
17. *Касымов М. Р.* Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане (предварительные итоги исследований) // Палеолит и неолит. МИА 1972. Т. 7, № 185.
18. *Леонтьев О. К., Халилов А. И.* Природные условия формирования берегов Каспийского моря. Баку, 1965.
19. *Любин В. П.* Палеолит Туркмении (История, исследования, новые материалы, ближайшие задачи) // СА. 1984. № 1.
20. *Медоев А. Г.* Геохронология палеолита Казахстана (к XI конгрессу INQA). Алма-Ата, 1982.
21. *Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К.* Комплексы палеолитической стоянки Шульбинка из Верхнего Прииртышья. Алматы, 2000.
22. *Ранов В. А., Додонов А. Е.* О периодизации и стратиграфии нижнепалеолитических стоянок Средней Азии // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии: Тез. докл. конф., посв. 50-летию открытия Тешик-Таша. Ташкент, 1988.
23. *Сулейманов Р. Х.* Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
24. *Славинский В. С.* Палеолит Северного Прибалхашья (по материалам местонахождений Саяка): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.
25. *Таймагамбетов Ж. К.* Палеолитическая стоянка им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1990.
26. *Таймагамбетов Ж. К.* Палеолит Казахстана (основные проблемы): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1993.
27. *Таймагамбетов Ж. К., Ожерельев Д. В.* Первая многослойная палеолитическая стоянка Майбулак в Жетысу // Актуальные вопросы евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2005.
28. *Цыбанков А. А.* Палеолитические комплексы Кызылтау (Южный Казахстан): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.

Материал поступил в редколлегию 17.10.2006